

Тишина окутала вход в тюрьму, который всего несколько минут назад был ареной ужасной битвы между четырьмя рыцарями и отрядом из более чем пятидесяти солдат. Единственными, кто остался стоять, были Юки и ее спутники, их враги либо лежали мертвые, либо были выведены из строя ранами.

Группа двинулась вперед без отдыха в попытке избежать вражеского подкрепления. Назетта бежала, неся на руках измученного Галиана, пока они не добрались до того места, где их ждали Айн и Тита с лошадьми. Быстро вскочив на коней, они галопом понеслись прочь от Селии.

Несколько изнурительных часов спустя, наконец, они позволили группе и их лошадям отдохнуть посреди рощи со скрипом, вьющейся через нее.

Айн первым заметил, как удивительно, что группа рыцарей, контрактников, не рядовых солдат собирается и сражается в одном месте.

- Связанные рыцари обычно служат своему хозяину, поэтому они очень редко делают что-либо в группе. Четыре рыцаря, сражающиеся на нашей стороне, это единственная причина, по которой мы смогли победить без последствий, - восторжено сказал Айн, прежде чем присоединиться к остальным мужчинам, чтобы обсудить текущую ситуацию.

Оставшись позади, Юки и Тита принялись чистить окровавленные доспехи Назетта и готовить холодную еду. Они не могли рисковать и открыть огонь, пока не окажутся в безопасности на границе с Адолундой.

- Знаешь, Юки, я была поражена, что ты вдруг оказалась в такой опасной ситуации, - сказала Тита, в ее голосе все еще звучало удивление.

Юки неловко рассмеялась. - Я не мог просто сидеть на месте и ничего не делать, когда есть шанс, что я могу предложить какое-то подкрепление. Она смущенно почесала затылок.

- О нет, не передразнивай моего брата!

Тита рассмеялась, увидев жест Юки.

Кровь застыла на броне и никак не желала смываться. Юки протерла его мокрой тряпкой.

Я почему-то счастлива.

С Юки редко обращались как со взрослой из-за ее детской внешности. Сейчас с ней тоже не обращались как с полноценной взрослой, но ее воодушевляла растущая уверенность в том, что они считают ее полезной в бою. Она сосредоточила всю свою силу в руке, скребущей доспехи.

Я рада, что научился стрелять из лука.

Юки с детства занималась стрельбой из лука. В печальные и счастливые времена, когда она волновалась, она всегда была со своим луком. С тех пор как она перестала стареть, ей пришлось перестать практиковаться в стрельбе из лука на публике, поэтому она была вне себя от радости, что снова может активно пользоваться луком и стрелами.

Это подняло ей настроение по сравнению с тревогой и ужасом, с которыми она столкнулась в тюремных стенах. Солнце поднялось на самую высокую точку неба и мягко пробивалось сквозь кроны деревьев. Шелест листьев на ветвях успокаивающе звенел в ушах.

- Эй, ты что-нибудь слышишь? - Вдруг с сомнением спросила Тита.

- Что слышу? Юки закрыла глаза и внимательно прислушалась.

Кто - то плачет.

Юки услышала плач маленького ребенка. Она вскочила на ноги и побежала в ту сторону, откуда услышала ребенка.

- Юки!

Юки продолжала бежать, не обращая внимания на попытки Титы остановить ее. Вскоре она заметила мальчика, который сидел на земле и рыдал.

- Момммм!

Юки подошла ближе и увидела, что его колено покрыто грязью, смешанной с небольшим количеством крови, как будто он споткнулся и поцарапал его.

- Привет, ты в порядке? - С улыбкой сказала Юки всхлипывающему мальчику. - С тобой все в порядке?

Мальчик повернулся к Юки. Увидев глаза юки, он сразу перестал плакать и посмотрел так, словно увидел что-то ужасное.

- АА, у меня глаза немного странного цвета, но я не страшная, - попыталась объяснить Юки.

Это болезненная реакция... но я не должна ожидать иного. Люди с фиолетовыми глазами тоже редки в этом мире.

Она ласково улыбнулась мальчику и погладила его по голове. - Мальчикам не следует слишком много плакать.

Она помогла ему подняться и протянула руку. - Мы с друзьями отдыхаем там. Мы позаботимся о твоих порезах, так что пойдём со мной.

Мальчик кивнул и взял ее за руку.

Юки вернулась туда, где они разбили временный лагерь. Тита встала, как только заметила ее приближение. Лука и остальные стояли рядом с ней. Юки подошла к ним в приподнятом настроении, задаваясь вопросом, закончили ли они уже свою дискуссию.

- Юки! Тита выглядела встревоженной.

- Этот мальчик упал и ушибся. Я собираюсь промыть и обработать его раны, - сказала Юки с невинной улыбкой, когда Лука подошел прямо к ней.

Она подумала, что у него дело к мальчику, когда он взмахнул рукой и ударил ее по щеке. Он не ударил ее в полную силу, но и не сдержался полностью. В ушах Юки зазвенел сухой шлепок.

-Лука! - Закричала Тита.

У Юки звенело в ушах. Жар поднялся к тому месту, где ее ударили по щеке, и она пульсировала острой болью. Юки поднесла левую руку к покрасневшей щеке и застыла в оцепенении, совершенно не понимая, за что получила пощечину.

Что это было? Что именно я сделала? Сделала ли я что-нибудь, достойное пощечины? - Удивилась Юки, чувствуя, как внутри нее быстро закипает гнев.

- Что вы делаете?! - закричала она.

- Довольно!

Юки сердито посмотрела на него. Лука ничего не выражал, но его невыразительность пугала сама по себе. Юки вздрогнула.

- Что с тобой было в последнее время? Как раз тогда, когда я думаю, что вы попросили сделать что-то эгоистичное по какой-то разумной причине, которую я могу понять, вы вдруг забредаете на поле боя и подвергаете себя опасности. В довершение ко всему ты подцепляешь какого-нибудь сопляка, когда сама всего лишь ребенок. Почему ты встаешь у нас на пути, если даже не можешь о себе позаботиться?

Встаешь у нас на пути. Эти слова пронзили сердце Юки, как копьё. Неужели все, что она делала с добрыми намерениями, чтобы помочь, на самом деле только усугубляло проблемы?

Я такая идиотка. Мне стыдно, что я счастливо думала, что они обращаются со мной как со взрослым и что я сделала что-то полезное.

Стыд и желание исчезнуть захлестнули ее, когда она подумала о том, что все стали свидетелями ее позорного зрелища.

Жар подступил к глазам Юки. Она говорила себе, что не должна плакать, но как только выключался выключатель, слезы не прекращались. Желая поскорее покинуть это место, она повернулась на каблуках и побежала. Она слышала, как Тита и Айн кричат ей вслед, но не могла оглянуться.

Она повернулась как раз перед тем, как чуть не врезаться в дерево, и продолжила бежать, повинувшись импульсу своих эмоций. Она хотела, чтобы смущение, давившее ей на грудь, исчезло. Она хотела стереть из памяти печаль. Юки продолжала бежать и бежать, даже когда у нее перехватило дыхание и заныли бока.

Как только ее бедра заболели так сильно, что она больше не могла бежать, она обнаружила, что идет. Даже тогда она продолжала идти некоторое расстояние, прежде чем в конце концов соскользнула на свою задницу на землю. Холодная земля приятно охладила ее разгоряченное тело.

- ...Ха-ха... Слезы текли по ее щекам одна за другой.

- Что такое?, глупые слезы... - выругалась она, вытирая слезы снова и снова, но они все равно с удвоенной силой потекли по ее щекам.

Я знала это. Во мне ничего не изменилось. Мне казалось, что все немного изменилось с тех пор, как я пришла в этот мир. Я думала, что смогу жить здесь беззаботно и никогда больше не чувствовать себя неполноценной. И все это, конечно, благодаря Луке, я знала это с самого начала.

- Вот почему я хотела быть ему полезной... - слабо объяснила она пустому пространству вокруг.

Он сказал, что я им мешаю. А это, по сути, означает, что я бесполезна для него, верно? Это ничем не отличается от того, какой я была в прошлом. Интересно, неужели я больше не могу быть с ними?

Она убежала от них. Она убежала так далеко, что даже не представляла, где находится. "Конечно, никто не станет искать такого бесполезного человека, как я", - с насмешкой подумала она и начала всхлипывать.

"Хотела бы я, чтобы ключом к возвращению в мой собственный мир было переживание этой сильной печали", - подумала Юки, жалуясь богам о своем положении.

<http://tl.rulate.ru/book/54839/1397471>